

Акты Виленской археографической комиссии

Том 3. Акты Брестского городского суда XVI— XVIII вв

УДК 93
ББК 63.3
А43

А43 Акты Виленской археографической комиссии: Том 3. Акты Брестского городского суда XVI—XVIII вв / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 440 с.

ISBN 978-5-458-04446-2

Обилие актов и документов Виленского центрального архива (19244 актовых книг) и желание исследовать прошлое Литвы, которая и в старину принадлежала России, вызвали после 1863 года учреждение особой комиссии для разбора в городе Вильне древних актов. Комиссия опубликовала в период с 1865 по 1915 года тридцать девять томов материалов. Акты, которые написаны по-польски, решено было печатать в подлиннике и снабдить переводом на русский язык; для издания выбирались: 1) Акты, выясняющие элемент православия в Западном крае, 2) Акты, касающиеся администрации Западного края в разных эпохах существования великого княжества (быт крестьян, мещан, евреев и др. сословий), 3) Акты юридические и этнографические.

ISBN 978-5-458-04446-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Всѣ церкви, о которыхъ упоминается въ актахъ церковныхъ II-го и III-го томовъ, находились въ территоріи бывшаго Брестскаго, или правильнѣе Берестейскаго, воеводства и состоявшей въ немъ Брестской епархіи, соединенной съ Владимірскою. Берестейское воеводство на правомъ берегу западнаго Буга, въ нынѣшней Гродненской губерніи, составляли уѣзды Брестъ-Литовскій, Кобринскій и Пружанскій, и въ Минской губерніи Пинскій у.; а на лѣвомъ берегу Буга—восточная половина нынѣшней Сѣдлецкой губерніи въ царствѣ Польскомъ ¹⁾. Но такъ какъ Пинскій уѣздъ подчиненъ былъ Туровскимъ епископамъ, называвшимся вмѣстѣ и Пинскими, то фундушоваыя записи и другіе акты духовнаго содержанія вносились въ Пинскія городскія и земскія книги.

Городъ Брестъ-Литовскій (въ старину *Берестій*, *Берестье*, по-польски Brześć) принадлежитъ къ древнѣйшимъ русскимъ городамъ. Онъ былъ, кажется, однимъ изъ тѣхъ червенскихъ городовъ, которые Владиміръ великій отнялъ у Ляховъ. Вѣроятно червенскіе города уже прежде того принадлежали Русскому государству. Съ той поры Брестская область причислена къ удѣльнымъ княжествамъ—Владимірскому, Туровскому и Пинскому, иногда составляла особое удѣльное княжество, которое наконецъ принадлежало къ Галицко - Владимірскому королевству. Городъ Брестъ, построенный при устьѣ судоходной рѣки Мухавца, впадающаго въ Бугъ, на рубежѣ поселеній Бужанъ, Древлянъ, Лучанъ и Дреговичей, издревле служилъ мѣстомъ сообщенія этихъ племенъ между собою и съ сосѣдними имъ народами Мазовшанами, жившими за рѣкою Вислой и на сѣверъ оттуда обитавшими Ятвягами и Литовскими племенами. По Припети, Мухавцу, и другимъ рѣкамъ существовалъ издревле прямой путь сообщенія между народами русскимъ и польскимъ, между востокомъ и западомъ. Надъ Бугомъ произошла кровопролитная битва кн. Ярослава съ Болеславомъ Храбрымъ, который, послѣ бѣгства изъ Кіева, захватилъ червенскіе города. Туда же бѣжалъ Святополкъ (окаянный), въ Ляцкую землю. Лѣтопись пишетъ: „въ 1019 году, Святополкъ бѣжа—и бѣжающу ему, нападе на нь бѣсъ и разслабша кости его, не можаше спѣти, и несяхуть и на носильхъ, принесоша и къ Берестью, бѣгающе съ нимъ“ ²⁾. Въ 1016 г. въ первый разъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ о городѣ Брестѣ. В. кн. Ярославъ осаждалъ *Берестій*, но тщетно; слѣдовательно уже тогда Брестъ былъ укрѣпленнымъ городомъ. Въ 1020 г. Брестъ захваченъ кор. польскимъ Болеславомъ Храбрымъ; а въ 1022 г. Ярославъ опять воевалъ подъ Берестьемъ ³⁾. Въ 1040-хъ годахъ Брестъ опять возвращенъ кн. Ярославомъ русской землѣ, и съ той поры онъ состоялъ подъ русскимъ владычествомъ. Въ 1073 году Владиміръ Мономахъ упоминаетъ въ своемъ поученіи о походахъ къ Берестью; онъ ходилъ въ эту страну—на Сутейску (т. е. на рубежахъ Руси и Польши) мира творить съ Ляхи ⁴⁾. Въ 1099 г. В. кн. Святополкъ отпра-

¹⁾ Atlas novus sive tabulae geographicae etc. a Tobia Conrado Lottero editae. Augustae Vindelicorum 1770—1773.

²⁾ Полное собраніе русск. лѣтописей I, 62.

³⁾ Карамзинъ И. Г. Р. II, пр. 10.—Соловьева ист. Росс. I, 221, 229.

⁴⁾ Пол. собр. русск. лѣтописей I, 103. Сутескъ, с. Люблинской губерніи въ царствѣ Польскомъ.

вился въ Брестъ для совѣщанія съ польскимъ кн. Владиславомъ Германомъ и заключилъ договоръ съ Ростиславичами противъ Давида, ослѣпившаго Василька кн. Тербовльскаго ¹⁾. Въ 1141 г. В. кн. Всеволодъ далъ своимъ шурьямъ—Святополку и Владиміру Мстиславичамъ г. Брестъ ²⁾. Въ 1142 тотъ же кн. отдалъ своимъ родственникамъ Давидовичамъ города: Брестъ, Дрогочинъ и Брянскъ ³⁾. Въ 1153—1157 г. владѣлъ Брестемъ кн. Владиміръ Андреевичъ, бывшій кн. Пересопницкій ⁴⁾. Въ 1164 г. князь Литовскій Скирмунтъ завладѣлъ на время Брестскою землею ⁵⁾, но князь Луцкій Мстиславъ подчинилъ ее опять русскому владѣнію. Польскіе историки утверждаютъ, что въ 1172 году Брестъ достался опять Польскому князю Казиміру Справедливому, который будто-бы первый построилъ на взгорьѣ надъ рѣкою Бугомъ оборонительный замокъ ⁶⁾.

Это владычество Поляковъ было конечно не продолжительно, и по словамъ лѣтописи въ Брестѣ владѣлъ кн. Романъ Мстиславичъ. Когда послѣ смерти его въ 1207 году Лешко пришелъ умиротворить страну, *Берестьяне* просили его дать имъ малолѣтняго Василька Романовича и съ радостью приняли малютку, видя въ немъ какъ бы живаго Романа ⁷⁾. Мать Василька жаловалась Лешку, что кн. Александръ „всю землю нашу и отцизну держить, а сынъ мой въ одномъ Берестѣ“—и Александръ отдалъ Васильку Бельзъ ⁸⁾. Такимъ образомъ, Брестъ признавался безспорно достояніемъ Романовичей. Не смотря на то въ 1211 г. Лешко отнялъ на время Брестъ, но послѣ побѣды кн. Мстислава онъ опять достался князьямъ Галицкимъ ⁹⁾.

Въ 1226 г. Ятвяги пришли воевать около Брестя, но они потерпѣли пораженіе отъ кн. Даниіла Романовича ¹⁰⁾. Въ 1229 г., въ отсутствіи кн. Даниіла, сами жители Брестя съ княземъ Пинскимъ Владиміромъ опять перебили напавшихъ на нихъ Литовцевъ ¹¹⁾.

Брестская земля и вся *окраина* ¹²⁾ между Бугомъ и Вислою издревле заселена была русскимъ народомъ. Въ продолженіи XI—XIII вѣковъ князья Мазовецкіе и Литовскіе постоянно врывались въ эту страну; но Галицкіе и Перемышльскіе князья держали всю землю между Вислой, Бугомъ и Карпатами въ своей власти и муже-

¹⁾ Соловьев. II, 61.

²⁾ Карам. II, 116.

³⁾ Карам. II, 118.

⁴⁾ Соловьев. II, стр. 193 и пр. 278.

⁵⁾ Нарбута. *Dzieje Litwy* т. III, стр.

⁶⁾ Длугошъ, книга VI, стр. 539.

⁷⁾ Полн. соб. р. лѣт. II, 157. «И прѣѣхаша Берестьяне ко Лесткови и просиша Романовой и дѣтій, бѣста до млада сущи: и вѣсть имъ, да владѣтъ ими; они же съ великою радостью срѣтоша и, яко великаго Романа жива видящи».—Столь популяренъ былъ въ этой странѣ кн. Романъ, этотъ грозный бичъ Ляховъ, Половцевъ, Литвы и Ятвягъ!

⁸⁾ Полн. соб. р. лѣт. II, 157.—Соловьев. II, 309.

⁹⁾ Карам. III, 108.

¹⁰⁾ Соловьевъ, II, 391.

¹¹⁾ Соловьевъ, III, 171.

¹²⁾ Она и называлась *Украиной*. См. Полн. собр. русск. лѣт. II, 160 (г. 1213) «Данилу же возвратившуся къ домови, и ѣха съ братомъ и пріи *Берестій*, и Угровескъ, и Верещинъ, и Столпѣ, и Комовъ и всю *Украину*».—Тамже подъ г. 1282, стр. 211. «По семъ придоша Литва ко *Берестю*... И воспоминаю Володимерь, оже преже того Лестко пославъ Люблинець, взялъ бѣшетъ у него село на *Вжкраиницѣ*, именемъ *Воинъ* и напоминался ему Володимиръ о томъ много, абы ему воротилъ челядь».

ственно отстаивали ее противъ вторженій Поляковъ, Литовцевъ и Угровъ. Польскіе писатели нарочно умалчиваютъ обо всѣхъ фактахъ показывающихъ постоянное владычество русскихъ князей между Бугомъ и Вислой. У Балинского, въ польской всеобщей Энциклопедіи, и др. такого же рода изданіяхъ, упоминаются самые захваты Болеслава, Казимира, Лешка и пр. Поляки представляютъ эту землю искони польскою; о владѣніи русскихъ князей они и знать не хотятъ. Жаль что и русскіе писатели Шпилевскій ¹⁾ Столпянскій, издатели Матеріаловъ для статист. и изд. Геогр. стат. Словаря, увлекаемые польскими сочиненіями, мало пользовались русскими источниками касательно историческихъ свѣдѣній о городахъ западной Россіи. Слѣдуетъ обнаружить эти событія и распространить убѣжденіе, что эти города искони принадлежали русскому государству и русской народности. Большая услуга въ этомъ отношеніи сдѣлана изданіями „*Памятниковъ древностей югозападнаго края*“ и „*Замѣчательностей сѣверо-западнаго края*“, въ объяснительномъ текствѣ которыхъ собраны всѣ факты о господствѣ русскаго и православнаго элемента въ югозападной Россіи.

Въ 1241 г. Монголы разорили Брестъ и князь Данилъ, возвратившись послѣ отшествія Батыя изъ Польши, не могъ отъ смрада въѣхать ни въ *Брестъ*, ни во Владиміръ, наполненные трупами, и рѣшилъ жить въ Холмѣ, городѣ имъ же основанномъ ²⁾. Въ 1275 г. Волынскій кн. Владиміръ (философъ) въ *Брестъ* и въ Каменецъ построилъ каменные башни или замки ³⁾. По смерти Владиміра, оспаривалъ кн. Юрій Львовичъ у дяди своего Мстислава владѣніе Берестьемъ. Мстиславъ обложилъ Берестьянъ данью за ихъ крамолу ⁴⁾. Въ 1281 г. у Берестьянъ былъ воевода Титъ, славный мужествомъ на войнѣ и на ловахъ. Когда шайка Поликовъ напала на Берестскую область, разграбила десять селъ и уходила назадъ, Берестьяне съ воеводою Титомъ въ числѣ 70 человекъ ударили на 200 поляковъ; убили у нихъ 80 чел., другихъ взяли въ плѣнъ и возвратили все заграбленное добро ⁵⁾.

Подъ 1279 г. записано въ лѣтописи еще одно замѣчательное событіе: Во время голода, Ятвяги просили кн. Владиміра прислать имъ въ ихъ землю купцовъ съ хлѣбомъ, и Владиміръ выслалъ имъ пзъ *Берестья жито*, въ лодьяхъ, по Бугу и далѣе по рѣкѣ *Наровѣ* (Нарвѣ) подъ городъ *Полтовескъ* (нынѣ Пултускъ, Плоцкой губ. ⁶⁾). Старинный торговый путь по Бугу, Нареву, Вислѣ и др. рѣкамъ, про-

¹⁾ П. М. Шпилевского Путешествіе по Полѣсью и Бѣлорусскому краю. Спб. 1856. Соврем. 1853, т. XXXIX.

²⁾ Карам. IV, 14.

³⁾ Въ Каменецѣ Литовскомъ, называвшемся прежде русскимъ (Cameniec ruthenical), находятъ до сихъ поръ развалины башенъ, построенныхъ Владиміромъ; въ Брестѣ онѣ разрыты въ 1831 году при постройкѣ крѣпости.

⁴⁾ Полн. собр. р. лѣт. II. 223—225.

⁵⁾ Полн. соб. II. 211.—Соловьевъ III. 249.

⁶⁾ Полн. собр. II. 207—208. «Голодъ бысть по всей землѣ, и въ Руси, и въ Ляхохъ, и въ Литвѣ, и въ Ятвягѣхъ. По семъ же Ятвягъ прислаша послы своя къ Володимирови, тако рекуче: Господине княже Володимере! пріѣхали есмя къ тебѣ ото всѣхъ Ятвягъ, надѣючись на Богъ и на твое здоровіе; господине, не помори насъ, но перекорми ны себѣ; пошли, господине, къ намъ жито свое продавать, а мы ради купимъ: чего восхочешъ, воску ли, бѣди ль, бобронъ ли, черныхъ ли кунъ, серебра ль, мы ради дамы. Володимеръ же изъ Берестья посла къ нимъ жито, въ лодьяхъ, по Бугу, съ людьми добрыми, кому вѣря. Идущимъ же имъ по Бугу, и тако позідоша на Наровъ и поидоша по Нарови и придоша подъ городъ Полтовескъ».

должался и въ позднѣйшія времена. Брестъ былъ складочнымъ мѣстомъ хлѣба, вывозимаго изъ Волыни и Червенской Руси, а Брестскіе купцы имѣли постоянныя сношенія съ Гданскомъ (Данцигомъ).

Въ 1319 г. в. кн. Литовскій Гедиминъ овладѣлъ Берестьемъ. Послѣ смерти Болеслава Тройденевича, король польскій вмѣстѣ съ Галичиной завладѣлъ и Брестской землею, но онъ долженъ былъ отдать ее князю Кестутію Гедиминовичу ¹⁾. Въ 1348 г. въ сраженіи съ Нѣмцами при р. Стравѣ, въ которомъ пало Русскихъ и Литовцевъ болѣе 10,000 въ числѣ другихъ князей (Витебскаго, Полоцкаго и Смоленскаго) былъ также и удѣльный кн. Брестскій ²⁾. Съ того времени Брестъ сдѣлался достояніемъ Литвы и сталъ извѣстенъ подъ именемъ Берестя - Литовскаго (Brześć Litewski) для различія отъ Берестя Куявскаго г. Варшавской губ. въ царствѣ Польскомъ. Важнѣйшія событія, касающіяся г. Брестя съ того времени были:

Въ 1379 г. Теодорикъ Эльнеръ, предводитель Нѣмецкихъ рыцарей, разграбилъ и выжегъ почти весь городъ, — уцѣлѣлъ только замокъ. Во время смутъ въ Литвѣ, въ правленіе Ягайлы до крещенія его въ латинство, Брестскій замокъ былъ прибѣжищемъ Литовскихъ князей, преслѣдуемыхъ Ягайломъ. Кестутій, Витовтъ и Бирута (мать послѣдняго) жили въ Брестѣ ³⁾. По словамъ Нарбута, въ 1413 г. Бирута принявъ католическое исповѣданіе, уступила землю, принадлежащую ей, для костела Августиніановъ, въ которомъ пезже производились сеймы).

Послѣ смерти Бируты, Витовтъ, сдѣлавшись в. кн. Литовскимъ, далъ обширныя владѣнія около Брестя женѣ своей Аннѣ, дочери кн. Смоленскаго Святослава ⁴⁾. Подданные ея (Берестяне) долго помнили свою добрую владѣтельницу; они забыли объ Ольгортѣ (Литвинѣ), но помнили „великую княгиню Витовтовую“ (русскую — православную!!), помнили, что давали для нея съ дыма по кунѣцѣ... а въ кухню по курети и по десети яецъ и по полъ гроша и т. д. ⁵⁾ Нарбутъ напечаталъ грамоту кн. Витовта съ 1412 г., въ которой онъ утверждаетъ пожертвованіе, сдѣланное его женою, будто бы Маріей (въ грамотѣ названной Евпраксіею), изъ ея собственныхъ владѣній въ пользу Брестскаго *костела* (?) св. Креста ⁶⁾. В. Г. Васильевскій въ своей статьѣ „жена Витовта“ опровергая мнѣніе Нарбута утверждаетъ, что эту запись сдѣлала не первая жена Витовта Марія, а вторая Анна Святославовна, и прибавляетъ ⁷⁾, что „ея запись въ пользу *католической* церкви въ Брестѣ очень сильно говоритъ въ доказательство принадлежности Анны-Евпраксіи въ катол. церкви“. Мнѣнію Нарбута и В. Г. Васильевскаго можно противопоставить доказательство въ актахъ № 97 и 185 настоящаго тома, гдѣ указывается, что это не былъ католическій костель, а *русская церковь* Воздвиженія честнаго Креста; при томъ надо взять въ соображеніе, что въ римско-католической

¹⁾ Акты Зап. Росс. I. № 1.

²⁾ Кажется Кестутій, сынъ Гедимины, см. В. Г. Васильевскаго статью: Жена Витовта, Вил. Вѣст. 1870 № 18 стр. 73.

³⁾ Ibid. стр. 98.

⁴⁾ Нарбута исторія Литвы, VI приложение № IV.

⁵⁾ Акты южной и западн. Росс. I. № 23. — См. Вил. Вѣст. 1870 № 40 стр. 158.

⁶⁾ Нарбута исторія Литвы, VI прилож. IV, стр. 35.

⁷⁾ Вилен. Вѣстн. 1870 № 52, стр. 203.

церкви неупотребительно названіе церкви во имя честнаго Креста, и всѣ костелы Святаго Креста (*Świętego Krzyża, sanctae Crucis*), если онѣ гдѣ либо находятся, безъ всякаго сомнѣнія обращены въ костелы изъ православныхъ церквей. Въ Галиціи считается *сто восемь* церквей во имя воздвиженія Честнаго Креста, но нѣтъ ни одного костела подъ этимъ именемъ ¹⁾.

Въ 1390 г. Брестъ получилъ отъ Витовта магдебургское право. Въ жалованной грамотѣ упоминается о существовавшемъ въ Брестѣ православіи и русской церкви св. Николая ²⁾, при которой позже (1591 г.) учреждены были: русское православное братство и два училища ³⁾. Витовтъ давалъ полную свободу Брестскимъ Литовцамъ принимать русскую вѣру, и въ 1408 г. освободилъ православныхъ отъ магдебургскаго права. Извѣстные покровители жидовъ, Витовтъ и Ягайло позволили имъ селиться въ Брестѣ. Жиды и послѣ пользовались многими преимуществами и льготами польскихъ королей (акты объ этомъ будутъ напечатаны въ IV томѣ). Витовтъ позволилъ жидамъ построить синагогу въ Брестѣ, и привилегіею отъ 25 Сент. 1411 г. выдалъ имъ глину и кирпичъ даромъ ⁴⁾. Они построили великолѣпное зданіе, которое славилось своей архитектурой на всю страну и еще въ XVI стол. возбуждало зависть Поляковъ до того, что король Янъ Казиміръ разрѣшилъ жидамъ построить божницу въ г. Каменцѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы она высотой и великолѣпіемъ не превосходила костеловъ и церквей ⁵⁾. Очевидный намекъ на Брестскую жидовскую божницу.

Въ 1436 г. въ г. Брестѣ былъ заключенъ между Польшею и тевтонскимъ орденомъ мирный договоръ.

Въ концѣ XV ст. Крымскій ханъ Менгли-Гирей сжегъ городъ; уцѣлѣлъ одинъ замокъ. Въ 1511 г. Жигимонтъ Августъ учредилъ староство и съ того времени тутъ собирались сеймы. Въ 1569 г. послѣ уніи Литвы съ Польшей въ Брестѣ учреждено воеводство, обнимавшее: уѣзды Берестейскій, Кобринскій, Пружанскій, Пинскій и Бѣльскій (за Бугомъ), и городъ Брестъ сдѣлался мѣстопребываніемъ кн. Радивиловъ, которые преимущественно были Брестскими старостами. Николай Радивиль (Черный) ввелъ кальвинизмъ и устроилъ типографію, въ которой напечатана въ 1563 г. на польскомъ языкѣ Кальвинская біблія, нынѣ весьма рѣдкая, названная Радивилловскою. Съ 1609 г. въ Брестѣ появились іезуиты и основали коллегію и др. школы. Въ 1590 и 1594 г. происходили въ Брестѣ соборы западно-русскихъ епископовъ, положившихъ принять церковную унію съ Римомъ, а въ 1596 г. соборъ православный въ томъ же городѣ предавъ проклятію отступниковъ-уніатовъ.

Въ 1657 г. Брестъ сильно пострадалъ отъ нападенія Седмиградскаго князя Ракоція и короля Шведскаго Густава Адольфа. Въ 1661 г. кор. Янъ Казиміръ далъ

¹⁾ Д. Зубрицкаго Критико-истор. повѣсть Червонной или галицкой Руси. Москва 1845, стр. 147.

²⁾ Собр. древн. грам. и актовъ Минской губ. № 139.

³⁾ Акты зап. Росс. т. IV № 28 и 122, 141.—Чтенія въ общ. ист. и древн. рос. за 1848 г. № 6, стр. 55.

⁴⁾ П. М. Шпилевскаго, Путешествіе по Полѣсью и Бѣлорусскому краю, СПб. 1858 стр. 18.

⁵⁾ См. въ настоящемъ III томѣ актъ № 200 стр. 374.

средства горѣду отстроиться въ лучшемъ видѣ. Въ 1706 г. Брестъ опять разоренъ Карломъ XII королемъ Шведскимъ.

При третьемъ раздѣлѣ Польши, Берестейское воеводство досталось Россіи, и въ 1796 г. Брестъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Слонимской губерніи; въ 1797 вошелъ въ составъ Литовской, а въ 1801 г. Гродненской губерніи. Однакоже часть б. Берестейскаго воеводства за Бугомъ, (т. е. Бѣльскій (Бяльскій) уѣздъ) досталась при третьемъ раздѣлѣ Австріи. Эта земля въ 1807 г. присоединена къ новоутворенному Наполеономъ І. княжеству Варшавскому, просуществовавшему до 1814 г., когда Императоръ Александръ І, воскресивъ царство Польское, принялъ въ свое владѣніе эту землю и включилъ ее въ Сѣдлецкую губернію. Съ той поры, въ этой издревле русской землѣ, наравнѣ съ настоящими польскими землями, заведена администрація польская. Городъ Брестъ-Литовскій со всей землею на правомъ берегу Буга остался при настоящей Россіи;—Брестскій, Пружанскій и Кобрыньскій уѣзды включены въ Гродненскую, Пинскій же уѣздъ въ Минскую губернію.

Брестъ-Литовскій былъ всегда важнымъ стратегическимъ пунктомъ и считался уже въ старину *пристанью и воротами въ Литовскія и Русскія земли* ¹⁾. И въ наше время признана важность этого пункта и потому къ 1831 г., на мѣстѣ древняго замка, построена первоклассная крѣпость, расположенная на правомъ берегу р. Буга.

Въ 1860 г. считалось въ Брестѣ съ жителями въ крѣпости 19,343 души обоихъ пола; изъ нихъ 5,534 души православнаго исповѣданія, 3,394 католическаго, 95 протестантскаго и 10,320 евреевъ.

Изъ этого историческаго очерка видно, что г. Брестъ былъ всегда важнымъ городомъ въ политическомъ, международномъ, стратегическомъ и торговомъ отношеніяхъ. Не менѣе важенъ городъ Брестъ и Брестская область и вся Надбужная страна и въ религіозно-духовномъ отношеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что съ самыхъ древнихъ временъ вся полоса земли по рѣкѣ (зап.) Бугу была заселена славяно-русскимъ народомъ, исповѣдывавшимъ православную вѣру, народомъ, котораго потомки живутъ до сихъ поръ въ Гродненской и Волынской губерніяхъ—русскіе, возсоединенные съ православіемъ, и въ Сѣдleckой и Люблинской губерніяхъ царства Польскаго—оставшіеся еще уніятами.

Первые начатки христіанства въ этой странѣ можно отнести ко временамъ славянскихъ св. апостоловъ Кирилла и Меѳодія. Они высылали проповѣдниковъ Христовой вѣры въ Привислянскія страны. Въ жизнеописаніи св. Меѳодія читаемъ: „*Поганескъ князь, силенъ велми, сидя въ Вислехъ* (кажется въ Вислицѣ г. Келецкой губ. при р. Нидѣ), *ругашеся христіаномъ и пакости дѣлаше. Пославъ же къ нему (Меѳодію) рече: Добро ти ся бы крестити, сыну, волю своею, на своей земли, да не плынешь нудми крещенъ будещи на чужей земли, и помянешь мя;*

¹⁾ См. Длугошъ т. I гл. IX стр. 1092, подъ г. 1350: *Situm enim illud castrum (Brzesczie) optimum habet, paludinibus longe versus Poloniam protensis et limosis gurgitibus, alveoque fluminis Bug, qui in illo loco vada raro praebet aliisque qualificationibus plurimis natura consitum et munitum, ut quasi quidam portus et janua in terras Lithuaniae et Russiae possit aestimari.*

еже и бысть ¹⁾. Вѣроятно этотъ Вислицкій князь, по предсказанію Меѳодія, бывъ покоренъ Моравскимъ княземъ Святополкомъ, былъ окрещенъ, и его область присоединена къ Моравскому государству. На томъ основаніи кажется папа Венедиктъ VI и нѣмецкій императоръ Оттонъ II, въ учредительной грамотѣ чешско-моравскаго епископства въ Прагѣ въ 973 г., простирають границы епархіи до р. Буга и Стыра (правильнѣе Стрыя) и Карпатскихъ горъ ²⁾, хотя впрочемъ власть Пражскихъ епископовъ въ этой странѣ была только номинальная. Извѣстно, что послѣ того греческо-славянское православіе истреблено латинскими миссіонерами во всей Моравіи и въ Польшѣ. Самымъ ревностнымъ гонителемъ православія и славянской грамотности явился Пражскій епископъ Войтехъ (Адалбертъ), о которомъ говорится въ легендѣ о св. Кириллѣ и Меѳодіи: „*Потомъ же многимъ лѣтомъ минушимъ* (послѣ смерти славянскихъ апостоловъ) *пришедъ Войтехъ латинскій въ Мораву и въ Чехи и въ Ляхи, разрушиша въру правовѣрну и русскую грамоту отверже и латинскую грамоту и въру постави, правыя въры иконы пожже, а епископы посече, а другая разгнавъ и иде въ Прусскую землю, хотя и тѣхъ въ свою въру привести, и тамо убиенъ бысть Войтехъ латинскій пискунъ* ³⁾. Такимъ образомъ православіе истреблено въ Моравіи, Чехіи и въ Польшѣ. Славянскіе епископы прогнаны изъ Панноніи и Польши около 995 г., а послѣ смерти Болеслава Храбраго въ 1025 г. прогнаны и славянскіе монахи изъ Польши ⁴⁾. Не смотря на то Кирилловскія письма были въ употребленіи во время польскаго короля Болеслава Великаго;—на одной изъ древнихъ польскихъ монетъ, найденныхъ въ 1847 г. въ Радомской губерніи, находится славянская надпись: БОЛЕСЛАВЪ. По изслѣдованіямъ новѣйшихъ историковъ, отецъ Болеслава В. Мечиславъ I. первоначально крещенъ былъ по греческому обряду ⁵⁾. Еще въ XII ст. лѣтописецъ польскій Мартинъ Галль раздѣляетъ жителей Польши на исповѣдующихъ христіанскую въру по двумъ обрядамъ: словенскому и латинскому ⁶⁾. Слѣды православія, церковнословенскаго языка и греческаго зодчества въ Привислянскихъ земляхъ сохранялись еще до XV столѣтія. Границы русскаго народонаселенія не только прикасались праваго берега Вислы до самого Кракова ⁷⁾, но заходили на лѣвый берегъ Вислы, до окрестностей города Опатова, въ которомъ учреждено было Опатовское епископство для Привислянскихъ русскихъ ⁸⁾. Объ этой Привислянской Руси пишетъ кор. польскій Владиславъ Локотокъ,

¹⁾ Москвитинъ. 1843. III стр. 430.

²⁾ Inde ad orientem hos fluvios habet terminos, Bug scilicet et Ztyr cum Cracovia.... inde Ungarorum limitibus additis usque ad montes quibus nomen Titri (Татры) dilata procedit. (Cosmas chron. Boh. lib. II. p. 167).

³⁾ Погодина Кириллъ и Меѳодій, Москва. 1825, стр. 118—119. Москвитъ. 1843. стр. 405.

⁴⁾ Полн. собр. р. лѣт. I. 64.—Патердесъ Печерск., житіе св. Ѳеодосія и св. Мойсея Угрина.

⁵⁾ Мацѣевскій, Pamiętniki, Petersb. T. I.

⁶⁾ Martin. Gallus I. 16. Latinorum et Slavorum quotquot estis incolae.

⁷⁾ Muratorii antiquitates Italiae. V. 831. A primo latere longum mare fine Pruzzi, usque locum, qui dicitur Russe, et fines Russe extendente usque in Cracoa.

⁸⁾ Boguph. Chron. Sommersb. II. стр. 89 Iste numque Henricus (Брадатый) monasterium Opatoviense, cuius monasterii abbas et Ruthenorum episcopus pro catholicis ibi degentibus (т. е. близъ Опатова) de novo fuerat creatus, ad ecclesiam Lubucensem transtulit, omnia bona episcopatus Russiae, olim ad monasterium Opatoviense pertinentia incorporando ecclesiae Lubuczensi.

что она платитъ денарій св. Петру (папамъ), а въ памятникѣ, изданномъ Тейнеромъ, есть даже росписи податей, платимыхъ папамъ. Въ Краковскомъ архиѡіаонатѣ (1326 г.) нѣкоторые приходы имѣли двухъ священниковъ, которымъ принадлежала одна и таже церковь. Вѣроятно одинъ изъ нихъ былъ латинскаго, другой грекославянскаго исповѣданія ¹⁾).

Въ 1261 г., во время вторженія Монголовъ въ Завислянскія страны, въ Судомірѣ (или Сандомѣрѣ) и въ г. Лысцѣ (Лыса гора) совершалось богослуженіе по православному обряду. Въ одномъ и другомъ городахъ, по словамъ нашей лѣтописи были каменныя церкви ²⁾; о томъ упоминаетъ и Длугошъ, что на Лысой Горѣ были церкви—св. Троицы (упоминаемая въ Волынской лѣтописи) и монастырская св. Креста, построенныя изъ камня, въ греческомъ вкусѣ ³⁾. Въ томъ же городѣ Сандомірѣ Радомской губ. находится Доминиканскій монастырь св. Іакова, передѣланный изъ русской церкви, о чемъ свидѣлствуютъ пять мѣдныхъ митръ на надгробныхъ камняхъ предъ большимъ алтаремъ и колоколь съ греческими надписями ⁴⁾. Въ г. Казимірѣ (Люблинск. губер. при р. Вислѣ) еще въ XV стол. была русская церковь, тоже въ селѣ Цмѣлевѣ возлѣ Опатова, не упоминая о другихъ.

Изъ всего этого видно, что поселенія русскія съ русскимъ православіемъ долго удерживались не только на русской окраинѣ между Бугомъ и Вислой; но даже и въ Завислянскихъ странахъ первоначально господствовало православіе, въ которомъ крещены были владѣтели страны и народъ. Только усилія латинскихъ миссіонеровъ уничтожили до послѣднихъ слѣдовъ православіе и истребили русскую народность—прививъ имъ латинскую вѣру и польскую народность. По этой причинѣ вся порубежная надъ р. Вислокомъ, Вислой и Бугомъ, страна Перемышль и Червенскіе города были—съ самаго начала русской исторіи предметомъ споровъ между владѣтелями русскими и польскими, между русскимъ православіемъ и польскимъ католичествомъ. Дѣло въ томъ, что земля до р. Вислока и Вислы издревле заселена была племенами славяно-русскими ⁵⁾ и въ ней водворена православная вѣра еще со временъ св. Кирилла и Меѡдія; Русскіе князья почитали эту окраину русскою и поддерживали въ ней своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ. Напротивъ того Римъ всегда побуждалъ Поляковъ врываться въ эти земли, подъ предлогомъ, будто эта страна принадлежитъ по р. Стрый и Бугъ къ Пражскому епископству. Оттуда—постоянныя войны и захваты, отгѣснявшіе другъ друга то на сю, то на ту сторону пограничныхъ рѣкъ Вислы и Буга.—Галицко-русскимъ князьямъ приходи-

¹⁾ Авг. Тейнеръ *vetera mon. Poloniae et Lithuan. Romae* 1860, I, № CCCLVIII, приводитъ счеты податей, платимыхъ папамъ изъ церквей въ Польшѣ. Въ этой росписи приходовъ по епархіямъ и деканатамъ то замѣчательно, что нѣкоторыя церкви, приходы въ польскихъ областяхъ, смежныхъ съ русскими землями, имѣли двухъ священниковъ (конечно одного латинскаго а другаго русскаго), которые уплачивали подать съ своей половины прихода (*medietatis ecclesiae de proventibus ad eam spectantibus*).

²⁾ Пол. соб. р. лѣт. II. 199, 200.

³⁾ Dlugoss. *liber beneficior* III. 228.

⁴⁾ Siejkowskiego *dni roczne ś. zakonu kaznodziejsk. Krakow* 1743. Е. в.—Науковый сборникъ изд. литер. общ. Галицко-русс. Матицы. Львовъ 1866. стр. 159—166.

⁵⁾ Зубрицкій: *Granice między polskim i ruskim narodem w Galicyi, Lwów* 1849.

лось долго бороться съ сосѣдами Поляками и Уграми— и они мужественно отстаивали всякій кусокъ русской земли, стяжанный кровію ихъ предковъ. Послѣ престѣненія рода Романова Литовско-русскіе князя приняли эту борьбу въ наслѣдство.

Захвативъ Перемышльскую и Галицкую Русь поляки не утомонились въ своихъ проискахъ, пока имъ не удалось оторвать Дрогичинской земли или Подлясья; наконецъ посредствомъ Люблинской уніи 1569 г. они подчинили Литовско-русское в. княжество со всѣми областями преобладанію польщины, а посредствомъ Брестской уніи и русскую церковь — католичеству. Вотъ съ какой точки зрѣнія надлежитъ смотрѣть на исторію западной окраины, чтобы рельефно представились всѣ событія со всѣми ихъ мотивами и побужденіями.

Нѣтъ сомнѣнія, что у этихъ православныхъ исповѣдниковъ въ Привислянскихъ и Прибужскихъ областяхъ были и свои епископы, вѣроятно въ Краковѣ или Судомірѣ, гдѣ на ихъ гробахъ, какъ выше сказано, сохраняются мѣдныя изображенія епископскихъ митръ, поставленные, вѣроятно, еще до учрежденія Владиміро-Волинскаго епископства въ 992 г. и Перемышльскаго при концѣ XI столѣтія. — Сначала эти двѣ епископскія каведры были единственными на всю русскую окраину, на рубежѣ Польши. Брестская область, вѣроятно, подвластна была сначала Владимірской епархіи, учрежденной Владиміромъ Великимъ; съ 992—1137 существовалъ только одинъ епископъ въ этой странѣ. Послѣ учрежденія Туровской епископіи, въ XI столѣтіи, отошла и Брестская область къ тому же епископу. Волинскій кн. Владиміръ (философъ), построилъ въ Брестѣ церковь св. Петра ¹⁾, но лѣтописецъ не упоминаетъ, была-ли она соборная епископская, или нѣтъ; только когда Брестъ присоединенъ былъ въ 1296 году къ Туровскому княжеству, жилъ въ немъ православный епископъ Туровскій ²⁾. Неизвѣстно, существовала ли особая Брестская епархія, или онъ назывался епископомъ Брестскимъ по причинѣ временнаго переселенія въ Брестъ. Въ послѣдствіи является Брестская епархія, опять соединенная съ Владимірской, и епископы постоянно титуловались епископами Владимірскими и Брестскими. Въ томъ же XI стол. учреждены епископскія каведры въ 1114 г. въ Угровскѣ ²⁾, послѣ перенесенія въ Холмъ; затѣмъ въ XIII в. появляются епархія—Пинская, Луцкая, Галицкая, Бѣлзская, а въ 1414 г. на соборѣ упоминается и епископъ Червенскій. Это были крайнія русскія епископіи, первая забрала православія противъ вторгавшагося съ запада и юга латинства. Противъ нихъ прежде всего обратилась римская пропаганда съ настойчивымъ усиленіемъ ослабить и наконецъ совсѣмъ истребить русское православіе.

Коль только Поляки завладѣли русскими землями, то латинское духовенство вмѣстѣ съ владѣтелями и принялось за угнетеніе русской церкви. Уже Болеславъ Тройденевичъ, наслѣдовавъ Червенскую или Галицкую Русь, началъ притѣснять русскихъ до того, что Галичане не нашли другого способа избавиться отъ ненавистнаго имъ князя-католика, какъ только отравить его. Наслѣдникъ его король польскій Казимиръ

¹⁾ Полн. собр. р. лѣт. II. стр. 222—223.

²⁾ Шпилевскаго, Путешествіе по Польсью и Бѣлорус. краю, Спб. 1858. стр. 17—18.

міръ завладѣвъ землей, угрожалъ въ письмѣ своемъ къ Константинопольскому патріарху, что онъ окреститъ всю Русь (Галицкую) въ латинскую вѣру, если патріархъ не утвердитъ предложеннаго имъ въ епископы кандидата Антонія ¹⁾. Въ послѣдствіи времени оставили польскіе короли Галицкую епархію въ продолженіи 150 лѣтъ вакантною и подчинили ее латинскимъ Львовскимъ архіепископамъ и даже мирскимъ людямъ ихъ намѣстникамъ. Многія епископіи въ этой порубежной странѣ были уничтожены и епархіи присоединены къ сосѣднимъ. Такъ соединена епархія Галицкая и Каменецъ-Подольская съ Львовской, Самборская съ Перемышльской, Белзская съ Холмской, Острожская съ Луцкой, Пинская съ Туровской. Такимъ же образомъ присоединена кажется и епархія Брестская къ Владимірской. Эти всѣ епархіи безъ сомнѣнія существовали самостоятельными епархіями въ то время, когда въ этихъ городахъ были свои особые удѣльные князья, ибо во всякомъ значительномъ княжествѣ сосредоточивалась, при княжеской мірской, и духовная власть епископская. Такимъ образомъ въ былое время и г. Брестъ имѣлъ своихъ епископовъ. Правда, что мы на то не имѣемъ положительныхъ данныхъ, но съ 1605 года объ этомъ упоминается въ фундушевой записи Льва Сапѣги на Виторожскую церковь: „а за мене, также за потомковъ моихъ, говорится въ этой записи, Пана Бога просити будутъ (священники) *подъ владою и послушенствомъ старшихъ пастыровъ своихъ епископовъ Берестейскихъ*“ (см. въ этомъ томѣ ст. 25); еще есть и другое указаніе о существованіи Брестской епископіи подъ 1681 годомъ въ подтвердительномъ листѣ Яна III на землю, принадлежащую Брестской церкви во имя св. Спаса, которая названа—*Каѳедральной*.

Чтобы успѣшнѣе подрывать русскую православную церковь, Поляки заблаговременно стали учреждать свои латинскія епископіи въ областяхъ русскихъ, преимущественно смежныхъ съ польскими. Такъ съ 1361 года, одна за другой открываются пограничныя епископіи латинскія: *Галицкая*, перенесенная въ 1417 году во Львовъ, *Перемышльская* въ 1375. *Холмская*..., *Луцкая*..., *Кіевская*..., *Каменецъ-Подольская*. По всѣмъ этимъ епархіямъ розсѣялись разныхъ орденовъ латинскіе монахи и стали подрывать русскую церковь, частію отнимая у нея прихожанъ, частію—фундуши и земли. Не смотря однакоже на такой сильный напоръ и Латинства и польщизны, Прибужская и Забужская страна сохранила свою греческую вѣру и русскую народность и до сихъ поръ.

Акты, относящіеся къ этому древнѣйшему времени, безъ сомнѣнія, могли бы пролить свѣтъ на ходъ этой замѣчательной борьбы двухъ вѣръ и двухъ племенъ; но къ сожалѣнію, въ актовыхъ книгахъ Брестскаго гродскаго суда ихъ находится весьма ограниченное количество и то только начиная съ 1401 года.

Съ 1590 года г. Брестъ дѣлается центромъ совѣщаній, какъ лицъ измыслившихъ унію; такъ и православныхъ іерарховъ, осудившихъ ее на проклятіе. Ком-

1) Полн. собр. русск. лѣт. II. стр. 196. «Данилови князю во Володимѣрѣ (съ 1114) созда градъ Угровскъ и постави въ немъ пискупа», *Угровскъ*, *Угрукъ*, нынѣ с. на лѣвомъ берегу Буга въ Бѣльскомъ у. Сѣдлецкой губ.; забужная часть Брестской епархіи можетъ быть принадлежала къ угровскому епископству до перенесенія его (1223) въ г. Холмъ, потомъ она вѣроятно отошла къ Туровскому епископу.